

Научная статья

УДК 811.511.151

DOI 10.17223/18137083/89/3

***Екижук*: об одном наименовании лешего в марийском фольклоре**

Мария Аркадьевна Ключева

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории имени В. М. Васильева
Йошкар-Ола, Россия

Институт системного программирования имени В. П. Иванникова
Российской академии наук
Москва, Россия

keymachine@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7518-1649>

Аннотация

Исследуется происхождение слова *екижук* ‘леший’ в марийском языке (~ северо-западный *экиўк*, *экиўк*, *екиўк*, *екижук*, *ексюк* ‘леший’ ~ бранное слово в луговом наречии *екиўк*, *йёкиўк*). Рассмотрены лингвистические источники и фольклорные материалы, в том числе редкие, архивные, которые впервые вводятся в научный оборот. Установлено, что ареалом распространения лексемы являются преимущественно западные диалекты марийского языка. В результате анализа горномарийского слова *экижук* ‘леший’ в контексте русской диалектной лексики (названий лешего типа *лес*, *ёлс*, *лешук*, русских фамилий типа *Екижуков*, *Екишаков*, *Евижуков*, *Епсуков*, *Елсуков*, названий деревень типа *Екишаково*, *Елсуки*, *Елсуковщина*) делается вывод о заимствовании мифонима *екижук* в марийском языке из русских диалектов.

Ключевые слова

финно-угорские языки, марийский язык, марийский фольклор, мифонимы, русские диалекты, заимствования, этимология, языковой субстрат

Для цитирования

Ключева М. А. *Екижук*: об одном наименовании лешего в марийском фольклоре // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 32–46. DOI 10.17223/18137083/89/3

© Ключева М. А., 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 32–46

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 32–46

***Ekshuk*: about one denomination of the wood goblin in Mari**

Maria A. Klyucheva

Mari Research Institute of Language, Literature
and History named after V. M. Vasilyev
Yoshkar-Ola, Russian Federation

Ivannikov Institute for System Programming
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

keymachine@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7518-1649>

Abstract

The origin of the word *ekshuk*, one of the specific names of the *leshny* (the forest spirit) in the Mari language, is under study. The topic is explored using linguistic sources and folklore materials, including rare ones that are newly introduced. The lexeme area, particularly Western Mari dialects, is established. The analysis has revealed the mixing of the word *ekshuk* with the Eastern Mari *jekysuko* (all evil, diseases). We suggest that these lexemes are of heterogeneous origin and should be analyzed separately. Further consideration of the Hill Mari *ékshuk*, or the North-Western Mari *ékshyk*, *ékshök*, *ékshyk*, *ékshuk*, *eksyuk*, or the Meadow Mari *ékshyk*, *yökshyk*, is made in the context of Russian dialect vocabulary. This vocabulary includes various terms used to designate “leshny” in Russian dialects, including *les*, *yols*, *leshuk*, Russian surnames Ekshukov, Ekshakov, Evshukov, Epsukov, Elsukov, or the village names such as Ekshakovo, Elsuki, Elsukovschina, and others. The account is taken of the regular character of the phonetic transitions $s > š$, $l > v$, $p/b > g/k$, $e > yo$ - and metatheses $le \sim el$ - in Russian dialects and Finno-Ugric languages. Given the above, a conclusion is made that the Mari language mythonym *ekshuk* is a borrowing from Russian dialects: rus. *les* > rus. *yols* (devil, leshny) > *elsuk/*evshuk/*epsuk > mari *ekshuk*. Thus, this name of *leshny*, along with the Hill Mari *shishigä*, *shigä*, *leshä* and North-Western Mari *leshäk* is included in the group of Mari mythonyms of Russian origin. The etymology of the Eastern Mari *ekysuko* (all evil, disease) remains an open question.

Keywords

Finno-Ugric languages, Mari language, Mari folklore, mythonym, Russian dialects, borrowings, etymology, language substrate

For citation

Klyucheva M. A. *Ekshuk*: about one denomination of the wood goblin in Mari. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 32–46. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/3

В данной статье исследуется происхождение мифонима *екшук*, это одно из наименований лешего в марийском языке. Исследование проводится на основе широкого круга источников: лингвистических, фольклорных, этнографических, в том числе редких, архивных, которые впервые вводятся в научный оборот.

В словарях марийского языка исследуемое слово определяется следующим образом:

- *екшукъ* ‘сатиръ’ (Дамаскин, 1785) (Эрм. собр. № 218, л. 288 об.);
- *екшук* (= *арыптыш*) ‘леший (дух)’ (Троицкий, 1894, с. 9);
- мар. Г *je-k’šük* ~ *ékshuk* ‘лесной бог’ (нем. der Waldgott) (Ramstedt, 1902, S. 30);
- мар. Г *йэкшук* ‘чертенок (дух)’ (Шорин, 1920, с. 31);

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 4
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4

• *йэкиўк* (мар. Г), *таргылдыш* (мар. Л), *йакиўвай* (мар. В), *тарвълдыш*, *эрьлтыш*, *кълтымаш* ‘леший’ (Васильев, 1926, с. 320);

• мар. Г *йэкиук* ‘чертенок, бесенок по верованию суевренных людей’ (Эпин, 1935, с. 29);

• мар. Г *екиук* – 1. ‘миф. леший, нечистый дух’; 2. ‘непоседа’ (Саваткова, 1981, с. 31; 2008, с. 51);

• *екиўк* ~ мар. Г *экиук* – 1. миф. ‘леший, лешак’; 2. мар. Г перен. ‘непоседа’; там же производный глагол мар. Г *екиукланаш* ‘быть непоседой’ (СМЯ, т. 1, с. 433); причем согласно картотеке СМЯ и Национальному корпусу марийского языка (КМЯ) в луговом наречии *екиўк*, *кожла екиўк* (*кожла* ‘лес, лесной’) и *йёкиўк* фиксируется только как бранное междометие в произведениях марийских писателей – носителей волжского (*йёкиўк*) и моркинско-сернурского (*екиўк*, *йёкиўк*) говоров мар. Л;

• мар. СЗ *je-kʰšuk* ~ *йекиўк*, *je-kʰšək* ~ *йекиўк*, мар. Г *je-kʰšuk* ~ *йекиук* 1. ‘лесной дух (живущий в болотистом лесу)’ (мар. СЗ, яранский говор, с. Люмпанур Яранского у. Вятской губ. ~ ныне Санчурского муниципального округа Кировской обл.), 2. ругательство (особенно для мальчиков, которые во всё суют нос) (мар. Г, с. Еласы) (Moisio, Saarinen, 2008, S. 176);

• мар. Г *je-kʰšuk* ~ *экиук* д. Архипкино (ныне с. Владимирское Горномарийского р-на РМЭ), мар. Л волж. ^d*je-kʰšü-k* ~ ^d*йекиўк* (д. Кукшнур ныне Моркинско-го р-на, д. Большие Маламасы ныне Звениговского р-на РМЭ), мар. В *d'ekâsuko* ~ *d'ekysuko* (д. Сарси, ныне Сарсы ныне Красноуфимского гор. округа Свердловской обл.), бирск. *jêkâsuko* ~ *йекысуко* (д. Старый Орьебаш, Старояшево ныне Калтасинского р-на Башкортостана) – 1. ‘дух леса’ (нем. Waldgeist) (Старый Орьебаш, мар. Г); 2. ‘дух, который также находится в заброшенных банях, он также появляется в человеческом облике или в виде красивой девушки’; 3. бранное слово (нем. Schimpfwort) (мар. Л волж., д. Большие Маламасы). В языковых примерах сообщаются подробности, что *екиук* вылезает из оврага, пугает; он есть в лесу, приходит с ветром к костру, разметывает огонь заночевавших в лесу грибников (д. Архипкино, мар. Г) (Beke, t. IV₂, S. 392–393)¹.

Обратим внимание, что в последнем источнике – словаре Э. Беке – в ряд с мар. Г *екиук* и мар. Л *екиўк* поставлено слово восточного наречия *екысуко* как диалектное соответствие, тогда как у В. М. Васильева (и в ряде других словарей марийского языка) оно вынесено в отдельную словарную статью как гетерогенное к *екиук*:

• *йэкэ суко* ‘всякая нечисть’: «*Йэкэ суко инжэ пура*» *маньн, пасу капка вуйэш, кўвар вуйэшат пизлэ пўгём йиштэн шогалтат (ырьм)* ‘Чтобы всякая нечисть не проникла, на полевые ворота и на мосту устанавливают дугу из рябины (суевение)’ (Васильев, 1926, с. 320);

• *екысуко* – миф. диал. ‘всякая нечисть, болезни’ (СМЯ, т. 1, с. 433); встречается в произведениях марийских писателей – уроженцев Башкирии (мар. В);

• *екесуко* ‘дрянь, дрянной человек’, *икесуко* ‘странноватый, не совсем понятный, относительно ума находящийся в каком-то пограничном состоянии’ (д. Унур-Киясово (*Уськур*) Киясовского р-на Удмуртии) (Вершинин, 2011, с. 109, 97).

Ни в одном источнике (в том числе и в языковых примерах у самого Э. Беке, и в его публикациях фольклорных текстов (Beke, 1961, S. 174–175)) значение ‘леший, чёрт’ у слова восточного наречия не зафиксировано. Тем не менее вслед

¹ Все переводы в статье с марийского и других языков здесь и далее наши. – М. К.

за Беке в этнографических работах появляются следующие смешанные толкования: “*екшук*. ‘Этот дух леса приходит ветром и рассеивает огонь людей, которые проводят ночь в лесу. Чтобы преградить этому духу путь, поверх ворот в поле и на мостах кладут ветки рябины’ (Sebeok, Ingemann, 1956, p. 62). В этом источнике наименование персонажа, значение слова и первый пример (о том, что этот дух порывом ветра гасит костер в лесу) взяты из горномарийских материалов Э. Беке (на что есть и ссылка), а второй (об обереге-рябине) – из словарной статьи *йэкэ суко* ‘всякая нечисть’ (мар. В) словаря В. М. Васильева. Причем эта восточная (диалектная, в понимании Э. Беке) форма слова *екшук* в книге Т. А. Шебеока и Ф. Й. Ингеманна даже не приводится.

Аналогично *екшук* и *екысуко* представлены как варианты одного слова в (Ситников, 2006, с. 38; Вершинин, 2017, с. 116).

Но, рассмотрев все примеры словоупотреблений, значения и оттенки значений, оценив степень фонетических отличий западного и восточного слова, мы считаем, что нельзя априори считать их гомогенными (т. е. разделяем точку зрения В. М. Васильева и И. С. Галкина, вопреки представлению Э. Беке). В. М. Васильев записывает *йэкэ суко* раздельно, т. е. воспринимает как словосочетание (и этимологизировать надо два корня!), тогда как морфология слова *екшук*, скорее всего, простая: корень *екш-* ‘неизвестное значение’ + уменьш. суф. -ук. Таким образом, этимологический анализ мар. Г *екшук* (~ мар. Л *екшук*) и мар. В *екысуко* должен проводиться автономно. Предметом нашего исследования в данной статье является этимология только западного слова, и полученные выводы не могут быть непосредственно перенесены на созвучные лексемы восточного наречия.

Литература по этимологии марийского *екшук* скудна. К исконным финно-угорским оно не относится, отсутствует в базах финно-угорской лексики, таких как (Rédei, 1988). Первую попытку его объяснения сделал М. Ряснен в работе 1920 г., связав мар. Г *je-kʷšuk* с чув. *jəksək* ‘дрянь’ ~ *jyksyk* ‘гад, гадина’ (бранное слово). Причислив мар. Г *екшук* к заимствованиям из чувашского, М. Ряснен добавляет: «Я подозреваю, что мифологическое значение этого слова более оригинально, как это обычно бывает со словами, первоначально обозначающими мифологическое существо, а затем употребляемыми в качестве ругательств» (перевод с нем.) (Räsänen, 1920, S. 241–242). В дальнейшем у М. Ряснена в его словаре 1969 г., как и в других фундаментальных этимологических словарях тюркских языков, чув. *йёксёк* с мар. *екшук* уже никак не связывается, и чувашскому слову дается тюркская этимология: от *jäk* < *jē* ‘есть, жрать’ (Räsänen, 1969, S. 194–195). Согласно ЭСТЯ, чув. *йёксёк* ‘негодяй, дрянь’ заимствовано из какого-то татарского диалекта, при литер. тат. *жик* в выражении *жик булу* ‘измучиться’ < ОТю *йек* ‘дьявол, шайтан; гад, гадина’ < ДТю *jek* ‘демон’ (ЭСТЯ, 1989, с. 170–171). В. И. Вершинин, сопоставляя марийское слово с чувашским, продолжает задаваться вопросом о направлении заимствования («Всё же из тюрк.?») (Вершинин, 2017, с. 116). Тем не менее тюркские связи марийского слова *екшук* в надежных лингвистических источниках не подтверждаются.

Обсуждение

Каков же генезис *екшук* (*екшук*, *йёкшук*) в марийском языке? Прежде всего следует отметить явную периферийность персонажа с именем *екшук* / *екшук* в марийском фольклоре. Так, он не рассматривается, даже не упоминается ни Л. С. Тойдыбековой в ее фундаментальных работах по марийской мифологии,

например [Тойдыбекова, 1997], ни в новейшей диссертации «Система мифологических персонажей в репрезентации идентичностей современных марийцев» [Устьянцев, 2022]. В диалектологическом словаре Э. Беке слово фиксируется далеко не у всех информантов: из шести его горномарийских информантов о *екшук* говорит только один; в луговом наречии слово зафиксировано только в волжском говоре (и тоже только у одного информанта). В северо-западном наречии фиксируется только в материалах Ю. Вихманна (Moisio, Saariinen, 2008), отсутствует (!) в (Иванов, Тужаров, 1971), но изредка встречается в записях фольклористов 2-й половины XX в.

В частности, в 1961 г. В. А. Акцорин записал в д. Кузьмино Юринского р-на Марийской АССР (ареал мар. СЗ) игру с самодельными тряпичными куклами в водяного духа (*вйт овда*), и слово *екшук* там появляется единожды в следующем контексте: <...> *Вйт-овда екиўкят лизи. Всякий лин мошта.* ‘Водяная овда и екшуком бывает. Всякой умеет быть <...>’ (инф. Митюшин Геннадий Николаевич, 1927 г. р.) (МФЭ-61 № 20, л. 43–44, № 109). Наименование лешего, чёрта словами *екшук*, *екшук*, *екшук* фиксируется фольклористами в быличках у мари в северо-восточных районах Нижегородской обл. в 1990–1991 гг. [Морохин, 1994, с. 177–178, 196], что соответствует ареалу мар. СЗ). (Но фонетическая точность фольклорных записей этого слова в мар. СЗ под вопросом.) Редкость слова и текстов с ним, его не общемарийский характер косвенно указывает на то, что это локальное заимствование в контактных зонах с иноэтническим населением.

Исходя из ареала диалектного распространения *екшук* ‘леший’ в марийском фольклоре (мар. Г, мар. СЗ), в первую очередь обращаем внимание на фольклор нижегородских русских, в котором обнаруживается следующая быличка: «По определенным местам ходили невидимые “*екшухи*”. Они могли напасть на человека, даже сорвать крест. Или: везут из леса дрова в санях. Лошадь до пота тянет – воз не двигается. Мужик перекрестится, но это мало помогает. Тогда перепрягают лошадь: хомут и дугу надевают задом наперед. Тогда *екшух* хлопает в ладоши и кричит: “А, догадались!”» (п. Шаранга) (Мифологические рассказы..., 2007, с. 87, 346). В комментариях к быличке указано: «Поверье записано от русского информанта, проживающего в русско-марийском селении. Речь идет явно о персонаже марийской мифологии, но сюжетные ситуации типичны для русских быличек» (Мифологические рассказы..., 2007, с. 346). По уточнениям Н. Б. Храмовой, одного из составителей данного сборника (в личной переписке), «в сборнике неверно напечатано “*екшух*”. В тетради написано “*екшук*”, “*х*” собиратель пишет совсем по-другому». Во-вторых, в оригинале (материалах, записанных студентом-практикантом самостоятельно) не указана национальность информанта, но данный текст входит в раздел, который обозначен им в рукописи как «Марийские обычаи», и там среди прочих материалов приводится и марийская лексика (имена богов). Поэтому, как резюмирует Н. Б. Храмова, нет уверенности, что «быличка из сборника записана от русского информанта. Хотя К. Е. Корепова, которая в те годы руководила практикой, сказала, что она просила студентов не записывать материалы от не русских информантов, т. к. она изучала только фольклор русского населения». В картотеке нижегородских диалектологов, как и в СРНГ, «ничего подобного *екшуху*» не обнаружено, т. е. это слово, с точки зрения русских диалектологов, марийское, и как русское диалектное не фиксируется. Таким образом, по имеющимся данным, мы не видим, что слово *екшук* пришло в марийский язык из фольклора нижегородских русских. Скорее можно говорить о заимствовании в обратном направлении.

Однако слово *екшук* (ударение, предположительно, на у) всё же было известно в русских диалектах, если учесть данные антропонимики (русские фамилии) и топонимии (наименования деревень Средней полосы России и Русского Севера). Так, в русских документах XVI в. зафиксирована фамилия *Екшуков* коломенского «литвяка» («Юрьи Есипов сын Екшуков») (Десятни XVI в., Коломна, 1577) (Описание документов..., 1891, с. 28). А фамилия *Екшаков* (с иной огласовкой предположительного суффикса: *екшак* ~ *екшук*) известна в с. Кукнур Яранского у. Вятской губ. (ныне Сернурского р-на РМЭ) (1914 г.)². Деревни с названием *Екшаково* фиксируются в Романов-Борисоглебском у. Ярославской губ. (1843 г.) (ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 455. Оп. 2РБ-3. Д. 1475)³, в Красноборском р-не Архангельской обл. (в настоящее время офиц. название *Якшаково*)⁴, д. *Екшакова* в Устюжском у. Новгородской губ. (на 1775 г.)⁵. Далее к *Екшуков* и *Екшаков* выстраивается целый ряд похожих современных русских фамилий, которые обнаруживаются в Интернете при простом поиске Яндекс: *Екшак* (2 аккаунта ВКонтакте), *Ексаков* (4 аккаунта ВК), *Епсаков* (1 ВК)⁶, *Епсуков*⁷, *Евшуков* (9 ВК), *Евшаков* (47 ВК), *Евсаков* (10 ВК), *Евсуков* (117 ВК), *Елсуков* и *Ельсуков* (ок. 3187 ВК), *Елиуков*⁸, *Елиаков*⁹, *Ельшаков*¹⁰ и т. п.

---

² Вятка: наследие...: сайт по истории и генеалогии Вятской губернии. URL: http://urzhum-uezd.ortox.ru/urzhumskijj_uezd_genealogija/view/id/1212647 (дата обращения 27.01.2023).

³ Интернет-портал Архивной службы Ярославской области. URL: <https://af.yar-archives.ru/archive1/unit/10000543504> (дата обращения 27.01.2023).

⁴ 1418 шагов по дороге памяти: музейный комплекс (сайт). URL: <https://1418museum.ru/heroes/57438664/?SEARCH=Y> (дата обращения 27.01.2023).

⁵ Генеалогический форум ВГД (Всероссийское Генеалогическое Древо: интернет-портал). URL: <https://forum.vgd.ru/566/84734/> (дата обращения 27.01.2023): «Книга записная Устюжского уезду Двинской трети Уфтюжской Верхней Троицкой церкви священника Тимофея Прокопиева коликое число тоя церкви у приходских людей младенцев родилось и кто восприемники были, и бракосочетавшихся, и умерших кто имянно, в сей книге показано на три части порознь имянно.

Часть первая о рождающихся [в] 1775 году

№ 7. 27 апреля деревни *Екшакова* женка вдова Анна Потапова дочь *Большаковых* принесла (sic!) незаконного сына *Василия*, а прижила деревни *Никольской* с крестьянином *Иваном Рудаковым*, с женатым. Крещен мною священником *Тимофеем* того ж числа. Восприемники были *Кирик Рядовцев*, девка *Васса Нетунаевых*».

⁶ SCANBE.io: сервис для поиска данных о человеке по открытым базами данных. URL: https://scanbe.io/ru/people/ye/l/epsakov/s/epsakov_illya/epsakov_illya_oleksandrovich (дата обращения 27.01.2023).

⁷ Информация с сайтов: Русские мемориалы в Латвии. URL: <http://voin.russkie.org.lv/rozes.php>; Фанпарк «Бобровый Лог». URL: <https://bobrovylog.ru/news/itogi-snezhnykh-bobronavtov-iii-etap-gornye-lyzhi-4-7-let-i-ii-etap-snoubord-4-13-let/> и др. (дата обращения 27.01.2023).

⁸ Генеалогический форум ВГД (Всероссийское Генеалогическое Древо: интернет-портал). URL: https://forum.vgd.ru/1361/46931/0.htm?a=stdforum_view (дата обращения 27.01.2023).

⁹ 1418 шагов по дороге памяти: музейный комплекс (сайт). URL: <https://1418museum.ru/search/?q=елшаков> (дата обращения 27.01.2023).

¹⁰ 1418 шагов по дороге памяти: музейный комплекс (сайт). URL: <https://1418museum.ru/search/?q=ельшаков> (дата обращения 27.01.2023).

Фонетические соответствия, по которым мы произвели отбор этих фамилий, а именно: *л ~ в*, *б / п ~ з / к*, *с ~ ш* – есть и в русских диалектах, и в финно-угорских языках, например:

л ~ в (нерегулярные преобразования *л > в* в русских диалектах для исконных слов; регулярные соответствия *l / v < ПФУ *lv* в исконной лексике финно-угорских языков): волог. *евшина* ‘ольха’ и *евшинник* ‘ольховый лес’ (СРНГ, т. 8, с. 314) < *елишина* ‘ольха’ (Волог., Вят., Костром., Пск., Новг., Влад.), *элишина* ‘то же’ (Волог., Вят.), *елишник* ‘ольховый лес’ (Влад., Волог., Вят., Костром., северное) (СРНГ, т. 8, с. 350) < ПС **elša*, **elšina* (ЭССЯ, вып. 6, с. 25); мар. *теле*, удм. *тол* ~ коми *төв* ‘зима’ < ПФУ **tälwä* (Rédei, 1988, S. 516), мар. *пыл* ‘облако’, удм. *тилем* ~ коми *пыв* < ПФУ **pilwe* (Rédei, 1988, S. 381);

б (~ в) / п ~ з / к (нерегулярный переход *б ~ в*, *б > з*, *п ~ к* в исконной лексике и в заимствованиях в русских диалектах; билабиальный характер марийского звука *β* (между рус. губно-зубным *в* и взрывным губно-губным *б*), нерегулярный переход *п (б, ф) > к* в заимствованиях в марийский из русского): рус. *волнушка* > рус. диал. *болнушка*, *берлога* > *верлога*, *бусеть* > *гусеть* ‘покрываться плесенью’, *вобла* > *вогла*, *болозень* ‘мозоль’ > *голозень*, *бульба* > *зульба* ‘картошка’, *племянница* > *клемянница*, *киса* ‘котомка из кожи’ > *ниса* (Михайлова, 2013, с. 8, 338, 249), рус. *лапша* ~ диал. *локиа*, *лохша* (< тюрк. (Фасмер, т. 2, с. 460)); рус. *лапта* (название игры) < ПС **ларъта*: (ЭССЯ, вып. 14, с. 32) > рус. диал. *локта* (Вят., 1907) (СРНГ, т. 17, с. 114), *лахта* (Перм.), *лохта* (Перм., Вят.) (СРНГ, т. 16, с. 296); рус. *бумага* (< итал. < иран. (Фасмер, т. 1, с. 241)) > рус. диал. *зумага* (СРНГ, т. 7, с. 226) > мар. диал. *кымага*, рус. *буфет* (< нем. < франц. или ит. (Фасмер, т. 1, с. 254)) > мар. *зунет* [Саваткова, 1969, с. 28] ~ мар. *буфет* (СМЯ, т. 1, с. 169), рус. *бабка* (< ПС **baba* (ЭССЯ, вып. 1, с. 105–108)) > мар. *капке* ‘бабки (игра)’ (Исанбаев, 2014, с. 44) ~ мар. *панка* ‘гриб (обабок)’, ‘стропило’ (СМЯ, т. 5, с. 34) (в современной орфографии *панке*), рус. *перемет* (название народной игры типа лапты) (< ПС **per* + ПС **metati* (ЭССЯ, вып. 42, с. 106; вып. 18, с. 112–115)) > мар. *керемеч* (Васильев, 1926, с. 101); [Ключева, 2016, с. 95–96], рус. *фуфайка* > рус. диал. *куфайка* (СРНГ, т. 16, с. 180) > мар. Г *куфайкы*, *фуфайка*, *фуфайкы*, *фуфатькы* (Саваткова, 2008, с. 53, 305) (*ф* > мар. *п*), рус. *заступ* (< ПС **stǫpati*: (ЭССЯ, вып. 23, с. 88)) > мар. *састук* ~ мар. Г *застук* ‘железная лопата’ (СМЯ, т. 6, с. 160);

с ~ ш (регулярное чередование *с / ш* в русском как наследие йотовой палатализации **sj > *š* в праславянском, нерегулярные переходы *с ~ ш* в русских диалектах в исконной лексике и заимствованиях; аналогично флуктуация *ш ~ с* в марийских диалектах в исконной лексике и в заимствованиях¹¹): рус. *лес* > *леший*, *весна* > *вешний*, *носить* > *ношу* и т. п., рус. *слепень* ~ диал. *шлепень*, рус. *брусника* > диал. *брусница* > *брушница*, рус. *спирт* > диал. *шпирт*, рус. *маскарад* > диал. *машкара*, рус. *шелушить* > диал. *салушить*, рус. *поршни* ‘обувь из кожи’ > диал. *боршни* > *борсни*, рус. *штраф* > диал. *страф* и др. (Михайлова, 2013, с. 344, 313,

¹¹ В марийском языке регулярный характер носит переход исконных свистящих в шипящие. В ранних заимствованиях из тюркских и русского этимологический *с* тоже регулярно переходит в мар. *ш*. Но в заимствованиях из татарского и русского более позднего времени (примерно с XIV–XV вв.) исходный *с*, как правило, сохраняется, например: мар. *осал* ‘плохой’ < тат. *усал*, мар. *етакан* ‘стакан’ ~ диал. *сакан* < рус. *стакан*. При этом в марийских диалектах в отдельных словах встречаются отклонения от этих регулярных закономерностей (диал. *с ~ в* в большинстве диалектов *ш* и наоборот) [Грузов, 1969, с. 192–195].

345, 333, 348, 54, 349); мар. *шулаш* ‘таять’ ~ диал. малм. *сулаш* (< ПФУ *sula (Rédei, 1988, S. 450–451)), мар. *шольшиташ* ‘красть’ ~ мар. малм. *солышиташ* (< ПУ *sala (Rédei, 1988, S. 458–459)), мар. *шинча* ‘глаз’ ~ мар. Г *сѣнзѣ* (< ПУ *šilmä) (Rédei, 1988, S. 479)), мар. *шовын* ‘мыло’ ~ диал. *совын*, *шавын*, *шавынь* (Beke, t. IV₇, S. 2402) < тюрк. (чув. *супән*, тат. *сабын*) (Федотов, 1996, т. 2, с. 64), мар. *тасма* ‘тесма’ ~ диал. *ташма*, *тәшмә* (Beke, t. IV₈, S. 2691) < тат. *тасма* (< перс.) [Грузов, 1969, с. 291–195], мар. *шога* ~ диал. *сога*, *шага* (Beke, t. IV₇, S. 2408) < рус. *соха*, мар. *кышал* ~ диал. *кысал*, *кѣшәл*, *кѣсәл*, *кис’ал* (Beke, t. IV₃, с. 755) < рус. *кисель* [Саваткова, 1969, с. 37].

Исходной для данного ряда представленных фамилий¹² является, как мы полагаем, самый частотный фонетический вариант – основа типа **елс-* (*ели-*, *ельс-*, *ельш-*) с уменьшительным суффиксом *-ук / -ак*.

Точно совпадает с этой основой рус. диал. *ѐлс* ‘леший, чёрт’ (Костром., Яросл.) (СРНГ, т. 8, с. 348; ООБС, 1852, с. 64) – слово, которое О. Б. Ткаченко считает мерянским наследием в русском языке¹³, вместе с тем его происхождение наиболее логично объясняется как результат метатезы от рус. *лес* ‘леший; обращение к хозяину леса’ (Олон., Смол., Костром., Пск.) (СРНГ, т. 16, с. 368)¹⁴. Примеры аналогичной метатезы в русских диалектах нередки, см., например, дублеты: *елишина* ‘ольха’ (Волог., Вят., Костром., Пск., Новг., Влад.), *ѐлишина* ‘то же’ (Волог., Вят.), *елишник* ‘ольховый лес’ (Влад., Волог., Вят., Костром., северное) (СРНГ, т. 8, с. 350) ~ *лешина*, *лешинник* (Пск., Твер.) (СРНГ, т. 17, с. 33); *ельпесить* ‘беспокоиться, беспокойно или быстро говорить’ (Олон.) (СРНГ, т. 8, с. 353) ~ *лепестить* ‘болтать, сплетничать’ (Сев.-Двин.) (СРНГ, т. 16, с. 361); *ернивый* ‘ревнивый’ (Пск.) (СРНГ, т. 9, с. 30); *ерскать* ‘ударять, стегать лошадей’ (СРНГ, т. 9, с. 35) ~ *рескать* ‘ударять, бить, трескать’ (Олон.) (СРНГ, т. 35, с. 74) и т. п. Метатеза начального сонорного согласного и последующего гласного весьма характерна для горного наречия марийского языка, в частности: мар. Г *рѣвѣж* и дублет *ѣрвѣж* ‘лиса’ ~ мар. Л *рывѣж* < ПМар. *riviž (Berezcki, 2013, с. 215); мар. Г *рыт кѣш* и дублет *ырт кѣш* ‘перепреть, сгнуть’; мар. Г *ѣрзәш* ‘трясти’ ~ мар. Л *рүзаш*; мар. Г *ѣрдѣ* ‘сердцевина’ ~ мар. Л *рүдѣ*; мар. Г *ырташ* ‘разуваться (о лаптях)’ ~ мар. Л *рудаш* и т. п.

В русских диалектах фиксируются также наименования лешего: *лесак*, *лесик*, *лешак* (СРНГ, т. 16, с. 368–370), *лешук* (витебское) (СД, т. 3, с. 104), *лешуха* (СРНГ, т. 17, с. 35), производные от рус. слова *лес* < ПС *lēsъ (Фасмер, т. 1, с. 485; ЭССЯ, вып. 14, с. 249–252). От формы *лешук* происходит русская фамилия *Лешуков* (2 766 ВК) и ее дублеты *Лесуков* (346 ВК) и *Лесюков* (112 ВК). В свою очередь, фамилии *Елиуков*, *Елсуков*, *Ельсуков*, а также названия деревень в Кировской области *Елсуки* (Арбажский р-н) и *Елсуковицина* (Котельничский р-н),

¹² Однако гетерогенными к ним являются фамилии типа *Евсюков* < *Евсей*, *Ексук оглы* (9 ВК) – ср. хинди *eksuk* ‘одинокий’.

¹³ Согласно Д. К. Зеленину, *ѐлс* < *Велес* (Фасмер, т. 2, с. 17); согласно О. Б. Ткаченко, *ѐлс* < греч. *διάβολος* [Ткаченко, 1985, с. 147–148]. А. Е. Аникин тоже считает недостоверной версию Зеленина, равно как и версию О. А. Черепановой (1983 г.): «географически и фонетически безупречен эстонский этимон *delus*, *vapadelus* ‘чёрт’»; других версий сам не предлагает (Аникин, 2021, с. 328).

¹⁴ Примеры нерегулярного перехода *e > ѐ* в русских диалектах (под ударением, как в случае *лес > ѐлс*): *ѐбрьшко* ~ *ѐбро* ‘ребро’, *вѣрша*, *ѣрша* ~ *вѣрша*, *ѣрша*, *вѣрш*, *ѣрш* ‘верша (рыболовный снаряд)’ (Михайлова, 2013, с. 130, 134).

деревни *Ельсуково* в Мари-Турекском р-не Республике Марий Эл содержат в себе ту же метатезу, что и *лес* > *ёлс*.

Итак, наименование лешего *ёлс* / *елс (< *лес*) в сочетании с уменьш. суфф. -*ук* дает форму *елсук (*елишук*). Дальнейшее фонетическое развитие (*л* > *в* > *п* > *к*) привело к форме *екишук*, которая закрепилась в западных наречиях марийского языка как наименование лешего, в точном соответствии с исходной семантикой слова в русских диалектах – леший (!).

По поводу уменьш. суфф. -*ук* следует добавить, что он не нормативный в русском языке, диалектный. В марийском языке суфф. -*ук* широко употребителен во всех диалектах как уменьшительно-ласкательный, но только с собственными именами, например: *Анук* < *Анна*, *Майрук* (*Марюк*) < *Мария*, *Ивук* < *Иван*, *Эчук* < *Алексей* и т. п. Встречается он также в финно-пермских языках (удмуртском, коми) и в чувашском; скорее всего является заимствованием из русского: рус. -*ок* > мар. и чув. -*ук* (хотя Б. А. Серебренников считает его прауральским *-*кк* ~ *к*) [Галкин, 1966, с. 31–32]. Таким образом, фонетико-морфологические процессы образования *елсук (< *ёлс* < *лес*) в русских говорах могут определяться субстратными влияниями финно-угорских языков. Это касается и метатезы, и узкого гласного в суффиксе, и рассмотренных выше переходов согласных (Михайлова, 2013, с. 7–8).

Выводы: мар. Г *экишук* ~ мар. СЗ *йёкишук*, *екишук* и др. (наименование чёрта, лешего в западных наречиях марийского языка) ~ мар. Л *екишук*, *йёкишук* (бранное слово) является, по результатам проведенного исследования, заимствованием из русских диалектов. Это подтверждается ареалом фиксации слова и объясняет его периферийный характер в марийском фольклоре. *Екишук* – не единственное русское заимствование в наименованиях лешего у горных и северо-западных мари, ср. мар. Г *шигä*, *шишигä*, *лешä* ‘леший’, мар. СЗ *лешäк*. Для этих диалектов марийского языка (западных) вообще характерно большое воздействие русского языка, много лексики, заимствованной из русского. В луговом наречии *екишук* > *йёкишук* (с исходным значением «леший») закрепилось только как бранное слово. Отличия в ударении в данном слове определяются спецификой системы ударений в каждом наречии (так, в мар. Г и мар. СЗ ударение преимущественно на пенультиму, т. е. предпоследний слог, а в мар. Л – разноместное и зависит от соотношения типов гласных в слове). Соответствие в первом слове рус. *е* ~ мар. *ö* (или *йо*) также характерно для заимствований в марийский из окружающих севернорусских говоров [Саваткова, 1969, с. 18].

В ходе исследования также установлено и обосновано происхождение нетривиальных русских фамилий *Ельсуков*, *Епсаков*, *Евишук*, *Екишук* и наименований населенных пунктов (*Елсуки*, *Елсуковицина*, *Ельсуково*, *Екишаково*) от названий лешего, восходящих к слову *лес* (> *ёлс* > *елсук). Выявлена роль метатезы (*ле* > *ел*-) и фонетических переходов согласных (*л* > *в*, *б* > *к* и др.) в развитии диалектной лексики в ареалах сложного, длительного языкового взаимодействия русского и финно-угорских языков.

Список сокращений

АССР – автономная советская социалистическая республика; бирск. – бирский (калтасинский) говор восточного наречия марийского языка; ВК – социальная сеть ВКонтакте; Влад. – Владимирская губ. (обл.); волж. – волжский говор луго-

вого наречия марийского языка; Волог. – Вологодская губ. (обл.); волог. – вологодское; Вят. – Вятская губ.; г. – год; г. р. – год рождения; гор. – городской; греч. – греческий; губ. – губерния; д. – деревня; диал. – диалектное; ДТю – древнетюркский; зап. – записал; инф. – информант; иран. – иранский; ит. – итальянский; литер. – литературный; Костром. – Костромская губ. (обл.); малм. – малмыжский говор восточного наречия марийского языка; мар. – марийский; мар. В – восточное наречие марийского языка; мар. Г – горное наречие марийского языка (и литературный горномарийский); мар. Л – луговое наречие марийского языка; мар. СЗ – северо-западное наречие марийского языка; миф. – мифологическое; нем. – немецкий; Новг. – Новгородская губ. (обл.); обл. – область; Олон. – Олонечская губ.; ОТю – общетюркский; п. – поселок; перен. – переносное; Перм. – Пермская губ. (обл.); перс. – персидский; ПМар. – прамарийский; ПС – праславянский; Пск. – Псковская губ. (обл.); ПФУ – прафинно-угорский; р-н – район; ПУ – прауральский; РМЭ – Республика Марий Эл; рус. – русский; с. – село; Сев.-Двин. – бассейн реки Северная Двина; Смол. – Смоленская губ. (обл.); см. – смотрите; ср. – сравните; суф. – суффикс; тат. – татарский; тюрк. – тюркские; у. – уезд; удм. – удмуртский; уменьш. – уменьшительный; франц. – французский; чув. – чувашский; Яросл. – Ярославская губ. (обл.)

Список литературы

- Галкин И. С.* Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть II. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. 168 с.
- Грузов Л. П.* Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969. 210 с.
- Ключева М. А.* Некоторые примеры фонетической адаптации заимствований в марийской игровой лексике // Бусыгинские чтения: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 5 декабря 2016 г. Казань: ЯЗ, 2016. Вып. 9: Народы в поликультурном взаимодействии. С. 93–97.
- Морохин Н. В.* (сост.) Нижегородские марийцы: Сб. материалов для изучения этнической культуры марийцев / Науч. ред. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Республ. центр народного творчества, 1994. 249 с.
- Саваткова А. А.* Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969. 129 с.
- Ткаченко О. Б.* Мерянский язык. Киев: Наук. дум., 1985. 206 с.
- Тойдыбекова Л. С.* Марийская языческая вера и этническое самосознание. Joensuu (Йоенсуу): Joensuu yliopisto, 1997. 397 с.
- Устьянцев Г. Ю.* Система мифологических персонажей в репрезентации идентичностей современных марийцев: Дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2022. 345 с.

Список источников и словарей

- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т филологии СО РАН, 2021. Вып. 15. 384 с.
- Васильев В. М.* (Ўпымарий) Марий мутэр = Марийский словарь. Моско: СССР калык-влак рӱдӱ савыктыш = Центральное издательство народов СССР, 1926. 345 с.

- Вершинин В. И.* Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 794 с.
- Вершинин В. И.* Марий мут-влакын кушеч лиймышт (этимологий мутер) = Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь): В 2 т. Йошкар-Ола: Стринг, 2017–2018. 741 с.
- ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 455. Оп. 2 РБ-3. Д. 1475. Геометрический специальный план части дачи дер. Екшаково, владения Леонида Ивановича Горяинова.
- Иванов И. Г., Тужаров Г. М.* Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1971. 304 с.
- Исанбаев Н. И.* Русские лексические заимствования дореволюционного периода в марийском языке: Словарь-справочник. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2014. 97 с.
- Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова. СПб.: Тропа Троянова, 2007. 494 с.
- Михайлова Л. П.* Словарь экстенциальных лексических единиц в русских говорах. Петрозаводск; Москва: Изд-во КГПА, 2013. 352 с.
- МФЭ-61 № 20 – Материалы фольклорных экспедиций. Тетрадь № 20. Архив МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола). Зап. В. А. Акцорин в июне 1961 г. в Юринском р-не Марийской АССР.
- Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И. Н. Кушнарев и Ко, 1891. Кн. 8. 756 с.
- ООВС – Опыт областного великорусского словаря, изданного Вторым отделением Академии наук / [Ред. А. Х. Востоков]. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1852. XII + 275 с.
- Саваткова А. А.* Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.
- Саваткова А. А.* Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2008. 404 с.
- СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. М.: Международные отношения, 1995–2012.
- Ситников К. И.* Словарь марийской мифологии. Йошкар-Ола: Мар. полиграф.-изд. комбинат, 2006. Т. 1. Боги, духи, герои. 160 с.
- СМЯ – Словарь марийского языка = Марий мутер: В 10 т. / Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990–2005.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин (т. 1–23), Ф. П. Сороколетов (т. 24–46), С. А. Мызников (т. 47–52). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021. Т. 1–52. (Издание продолжается)
- Троицкий В. П.* Черемисско-русский словарь. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1894. XIV + 87 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986–1987.
- Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка: В 2 т. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитарных наук, 1996. Т. 2. 509 с.
- Шорин В. С.* Марийский словарь горного наречия. Казань: Третья государственная типография, 1920. 176 с.

Этин С. Г. Горно-марийско-русский словарь = Кырык-марла да рушла сирём шамак книга. Козьмодемьянск: Тип. Гормариздата, 1935. 194 с.

Эрм. собр. № 218 – Российская национальная библиотека, Отдел рукописей, Эрмитажное собрание № 218. Словарь черемисского языка с российским переводом, 1785 («Словарь Дамаскина»).

ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и междуюрские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / Отв. ред. Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 291 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев (вып. 1–31); О. Н. Трубачев, А. Ф. Журавлев (вып. 32); А. Ф. Журавлев (вып. 33–40), Ж. Ж. Варбот (вып. 40–42). М.: Наука, 1974–2021. (Издание продолжается)

Beke Ö. Mari Nyelvjárás szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). Savaria, 1997–2000. T. IV_{1–9}. 3332 S.

Bereczki G. Etymologisches Wörterbuch des Tscheremissischen (Mari). Der einheimische Wortschatz. Weisbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. xxix + 332 p.

Moisio A., Saarinen S. Tscheremissisches wörterbuch aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjo Wichmann, Martti Rasanen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen. Suomalais-ugrilainen seura. Lexica Sodontatis Fenno-Ugricae XXXII. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. Helsinki, 2008. 925 S.

Ramstedt G. J. Bergtscheremissische Sprachstudien / Suomalais-ugrilainen seura (MSFOu). Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteraturgesellschaft, 1902. Bd. 17. 219 S.

Räsänen M. Die Tschuvassischen Lehnwörter im Tscheremissischen / Suomalais-ugrilainen Seura. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapainon Osakeyhtiö, 1920. Bd. 48. XVI + 276 S.

Räsänen M. Versuch eines Etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Suomalais-ugrilainen Seura. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Kirjapaino Oy, 1969. Bd. 48. XVI + 533 S.

Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Académiai Kiadó, 1988. Bd. 1. 1905 S.

Sebeok T. A., Ingemann F. J. Studies in Cheremis: The supernatural. N. Y.: Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research, 1956. 360 p.

References

Galkin I. S. *Istoricheskaya grammatika mariyskogo yazyka. Morfologiya* [Historical grammar of the Mari language. Morphology]. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd., 1966, pt. 2, 168 p.

Gruzov L. P. *Istoricheskaya grammatika mariyskogo yazyka. Vvedenie i fonetika* [Historical grammar of the Mari language. Introduction and phonetics.]. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd., 1969, 210 p.

Klyucheva M. A. Nekotorye primery foneticheskoy adaptatsii zaimstvovaniy v mariyskoy igrovoy leksike [Some examples of phonetic adaptation of borrowings in the Mari game vocabulary]. In: *Busyginskie chteniya: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 5 dekabrya 2016 g.* [Busygin Readings: Materials of the Intern. sci.-pract. conf. December 5, 2016]. Kazan, YaZ, 2016, iss. 9: Narody v polikul'turnom vzaimodeystvii [Issue. 9. Peoples in multicultural interaction], pp. 93–97.

Morokhin N. V. (Comp.). *Nizhegorodskie mariytsy: Sb. materialov dlya izucheniya etnicheskoy kul'tury mariytsev* [Nizhny Novgorod Mari: Coll. of materials for the study of the Mari ethnic culture]. V. A. Aktsorin (Ed.). Yoshkar-Ola, Respubl. tsentr narodnogo tvorchestva, 1994, 249 p.

Savatkova A. A. *Russkie zaimstvovaniya v mariyskom yazyke* [Russian borrowings in the Mari language]. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd., 1969, 129 p.

Tkachenko O. B. *Meryanskiy yazyk* [Merian language]. Kiev, Nauk. dum., 1985, 206 p.

Toydybekova L. S. *Mariyskaya yazycheskaya vera i etnicheskoe samosoznanie* [Mari pagan faith and ethnic self-consciousness]. Joensuu (Yoensuu): Joensuu yliopisto, 1997, 397 p.

Ust'yantsev G. Yu. *Sistema mifologicheskikh personazhey v reprezentatsii identichnostey sovremennykh mariytsev* [The system of mythological characters in the representation of modern Mari people's identities]. Cand. hist. sci. diss. Moscow, N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 2022, 345 p.

List of sources and dictionaries

Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute RAS, 2021, iss. 15 (drug 1 – yerenga), 384 p.

Beke Ö. *Mari Nyelvjá rá si szó tár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch)*. Savaria, 1997–2000, vols. IV1–9, 3332 p.

Bereczki G. *Etymologisches Wörterbuch des Tscheremissischen (Mari). Der einheimische Wortschatz*. Weisbaden, Harrassowitz Verlag, 2013, XXIX, 332 p.

Epin S. G. *Gorno-mariysko-russkiy slovar'* [Gorno-Mari-Russian dictionary]. Kozmodemyansk, Tip. Gormarizdata, 1935, 194 p.

Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund]. O. N. Trubachev (Ed. of the iss. 1–31); O. N. Trubachev, A. F. Zhuravlev (Eds. of the iss. 32); A. F. Zhuravlev (Ed. of the iss. 33–40), Zh. Zh. Varbot (Ed. of the iss. 40–42). Moscow, Nauka, 1974–2021. (In progress)

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtuyurskie osnovy na bukvy “Ж”, “Zh”, “Y” [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic bases on the letters “Ж”, “Zh”, “Y”]. L. S. Levitskaya (Ed.). Moscow, Nauka, 1989, 291 p.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vols.]. O. N. Trubachev (Transl. from German), B. A. Larin (Ed.). 2nd ed. Moscow, Progress, 1986–1987.

Fedotov M. R. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka: V 2 t.* [Etymological dictionary of the Chuvash language: In 2 vols.]. Cheboksary, Chuvash. gos. in-t gumanitarnykh nauk, 1996, vol. 2, 509 p.

Geometricheskii spetsial'nyy plan chasti dachi der. Ekshakovo, vladeniya Leonida Ivanovicha Goryainova [Geometric special plan of the part of the cottage of the village Ekshakovo, the property of Leonid Ivanovich Goryainov]. Fund no. 455, op. 2 RB-3, d. 1475.

Ivanov I. G., Tuzharov G. M. *Slovar' severo-zapadnogo narechiya mariyskogo yazyka* [Dictionary of the north-western dialect of the Mari language]. Yoshkar-Ola, Mari Research Institute, 1971, 304 p.

Isanbaev N. I. *Russkie leksicheskie zaimstvovaniya dorevolyutsionnogo perioda v mariyskom yazyke: Slovar'-spravochnik* [Russian lexical borrowings of the pre-revolutionary period in the Mari language: Dictionary-reference book]. Yoshkar-Ola, MarSU, 2014, 97 p.

Materialy fol'klornykh ekspeditsiy. Tetrad' No 20 [Materials of folklore expeditions. Notebook no. 20]. Archive of Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasiliev. (Yoshkar-Ola). Records of V. A. Aktsorin in June 1961 in the Yurinsk district of the Mari ASSR.

Mifologicheskie rasskazy i pover'ya Nizhegorodskogo Povolzh'ya [Mythological tales and beliefs of the Nizhny Novgorod Volga region]. K. E. Korepova, N. B. Khramova, Yu. M. Shevarenkova (Comps.). St. Petersburg, Troika Troyanova, 2007, 494 p.

Mikhaylova L. P. *Slovar' ekstentsial'nykh leksicheskikh edinit v russkikh govorakh* [Dictionary of extensional lexical units in Russian subdialects]. Petrozavodsk, Moscow, KSPA, 2013, 352 p.

Moisio A., Saarinen S. *Tscheremissisches wörterbuch aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjo Wichmann, Martti Rasanen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen. Suomalais-ugrilainen seura. In: Lexica Sodontatis Fenno-Ugricae XXXII. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151.* Helsinki, 2008, 925 p.

Opisanie dokumentov i bumag, khranyashchikhsya v Moskovskom archive Ministerstva yustitsii [Inventory of documents and papers kept in the Moscow Archive of the Ministry of Justice]. Moscow, Tip.-litogr. I. N. Kushnarev i Ko, 1891, bk. 8, 756 p.

Opyt oblastnogo velikoruskogo slovarya, izdannogo Vtorym otdeleniem Akademii nauk [Experience of the regional Great Russian dictionary, published by the Second Department of the Academy of Sciences]. A. Kh. Vostokov (Ed.). St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk, 1852, XII, 275 p.

Ramstedt G. J. *Bergtscheremissische Sprachstudien. Suomalais-ugrilainen seura (MSFOu). Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteraturgesellschaft, 1902, vol. 17, 219 p.*

Räsänen M. *Die Tschuvassischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Suomalaisugrilainen Seura. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapainon Osakeyhtiö, 1920, vol. 48, XVI, 276 p.*

Räsänen M. *Versuch eines Etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Suomalais-ugrilainen Seura. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Kirjapaino Oy, 1969, vol. 48, XVI, 533 p.*

Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, Académiai Kiadó, 1988, vol. 1, 1905 p.*

Rossiyskaya natsional'naya biblioteka, Otdel rukopisey, Ermitazhnoe sobranie No 218. Slovar' cheremisskogo yazyka s rossiyskim perevodom, 1785 ("Slovar' Damaskina") [Russian National Library, Manuscripts Department, Hermitage Collection no. 218. Dictionary of the Cheremiss language with Russian translation, 1785 ("Dictionary of Damaskin")].

Savatkova A. A. *Slovar' gornogo narechiya mariyskogo yazyka* [Dictionary of the mountain dialect of the Mari language]. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd., 1981, 235 p.

Savatkova A. A. *Slovar' gornomariyskogo yazyka* [Dictionary of the Mountain Mari language]. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd., 2008, 404 p.

Sebeok T. A., Ingemann F. J. *Studies in Cheremis: The supernatural.* N. Y., Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research, 1956, 360 p.

Shorin V. S. *Mariyskiy slovar' gornogo narechiya* [Mari dictionary of the mountain dialect]. Kazan, Tret'ya gos. tip., 1920, 176 p.

Sitnikov K. I. *Slovar' mariyskoy mifologii* [Dictionary of Mari mythology]. Yoshkar-Ola, Mar. poligraf.-izd. kombinat, 2006, vol. 1, Bogi, dukhi, geroi [Gods, spirits, heroes], 160 p.

Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar': V 5 t. [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary: In 5 vols.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995–2012.

Slovar' mariyskogo yazyka: V 10 t. [Dictionary of the Mari language: in 10 vols.]. I. S. Galkin (Ed.). Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd., 1990–2005.

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian vernaculars]. F. P. Filin (Ed. of vols. 1–23), F. P. Sorokoletov (Ed. of vols. 24–46), S. A. Myznikov (Ed. of vols. 47–52). Moscow, Leningrad, St. Petersburg, Nauka, 1965–2021, vols. 1–52. (In progress)

Troitskiy V. P. *Cheremissko-russkiy slovar'* [Cheremiss-Russian dictionary]. Kazan, Tip.-litogr. Imp. Univ., 1894, XIV, 87 ps.

Vasil'ev V. M. *Mariyskiy slovar* [Mari dictionary]. Moscow, Tsentral'noe izd. narodov SSSR, 1926, 345 p.

Vershinin V. I. *Proiskhozhdenie slov mariyskogo yazyka (etimologicheskiy slovar')*: V 2 t. [Origin of words of the Mari language (etymological dictionary): In 2 vols.]. Yoshkar-Ola, String, 2017–2018, 741 p.

Vershinin V. I. *Slovar' mariyskikh govorov Tatarstana i Udmurtii* [Dictionary of Mari subdialects of Tatarstan and Udmurtia]. Yoshkar-Ola, Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasiliev, 2011, 794 p.

Информация об авторе

Мария Аркадьевна Ключева, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка литературы и истории им. В. М. Васильева (Йошкар-Ола, Россия), Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (Москва, Россия)

Information about the author

Maria A. Klyucheva, Candidate of Arts History, Senior Researcher, Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Ivannikov Institute for System Programming, RAS (Moscow, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 04.04.2023;
одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 25.04.2023
The article was submitted on 04.04.2023;
approved after reviewing on 25.04.2023; accepted for publication on 25.04.2023*